

ТРАТАТУШКИ

Денис РЯБЦЕВ

18+

Денис Рябцев

Трататушки

«Автор»

2020

Рябцев Д. Е.

Трататушки / Д. Е. Рябцев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03678-9

Сборник сверхкоротких историй «Трататушки» - дань эпохе, где читателю некогда тратить время на бесконечные описания и авторские умозаключения. Здесь множество забавных, мудрых и неожиданных сюжетов, выписанных в самом кратком русле. Все они происходят с фигуральным Сережей Ивановым, у которого, как и у большинства людей, есть отец, дети, брат, начальник, друг-писатель и множество увлекательных жизненных ситуаций.

ISBN 978-5-532-03678-9

© Рябцев Д. Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Просто жизнь	5
Тест на общенациональное завтра	6
Кто считал статистов	7
Бесполезный атеизм	8
Главный принцип	10
Памяти автора. Часть I	11
Дорогие активисты	12
Мангал – это святое	13
Учителю поклон	14
Опять никакашка	15
Детская прямота	17
Основы гигиены	18
Кака-бабуляка	19
Тяжелая ноша	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Денис Рябцев

Трататушки

Просто жизнь

Первое утро после свадьбы Сережа Иванов встретил в добром расположении духа. Он поднялся с пола и прикрыл простыней еще спящую жену. У кровати, которой молодые не стали пользоваться, чтобы не веселить общежитие, стояла початая пачка ананасового сока. Юноша жадно припал губами к напитку. Первый же глоток заставил поперхнуться. В жидкости утонуло несколько десятков тараканов, за ночь оценивших прелесть фрукта и теперь попавших герою в рот.

Иногда небо дает подсказки, смысл которых проясняется через десятилетия. Молодой муж сплюнул трупы в ладонь, подавляя желание куда-нибудь провалиться. Это был знак, что семейная жизнь Сережи Иванова будет проходить сытно и сладко. Так оно и получалось.

Тест на общенациональное завтра

Погода была – дрянь. На одну ногу уместно было надеть лыжу, а на другую – ласт. В ночь кое-где прошли магистральные грейдеры. Отвалы грязных куч перегородили пути из дворов, и на заре автолюбители один за другим метались вдоль непролазных барьеров в поиске хоть каких-то выездов на центральную дорогу. Днем усилился мороз, превратив дряблые валуны в каменные буераки. А под вечер посыпал снег, словно сахарная пудра неумелого пекаря, скрывающая передержанные в печи пироги. Сережа Иванов, возвращаясь с работы, убедился, что штатный дворник с утра картины не изменил. Еще вчера живые проезды теперь были завалены. Сережа поднялся к себе на этаж, выдернул из стопки удочек и досок лопату, спрятанную на балконе. Полотно ее было хлипким, давшим горизонтальную трещину. Но другого инструмента под рукой не имелось. Сережа Иванов спустился вниз, закурил, и начал аккуратно долбить завал. Казалось, что справиться с кучей совершенно невозможно. Но чем толще рельс, тем настойчивее бензопила в руках дурака. Постепенно замерзший снег поддавался. «Эх, лопату бы штыковую, – думал Сергей, – куда бы быстрее я здесь все разгроб». Раньше подобные инициативы Иванова понуждали других постояльцев многоэтажки спускаться вниз на помощь. Так, в прошлые годы несколько мужиков не раз разгребали завалы. И не надо было вешать никаких объявлений у подъезда. Взял лопату. Стоишь, долбишь. А через полчаса уже целая банда вокруг. Ведь для себя же убираем. И мальчишки мелкие вокруг. Кто с совком, кто так – отцом полюбоваться. А в этом году – нет. Ни души. Только Сережа Иванов в одиночестве со своей «дырявой зубочисткой» воюет с грязной кучей. Совсем мы, наверное, обмельчали как народ. Уже и к самим себе пухлым местом развернулись. Ан, нет. И теперь сработало. Бежит Дима со второго этажа. С матерью проживает. На оптовом рынке автозапчастями торгует. Бежит, лопату тащит. На помощь бежит. Ах, дорогие, это не Дима бежит. Это нация спасена!

Кто считал статистов

В здании статистики был капризный «Отис». Мало того, что он требовал содержать на довольствии лифтера, так еще и частенько застревал между этажами. Особенно если кто-то из визитеров придерживал руками двери, когда они начинали закрываться. Вот и в этот раз Сережа Иванов по незнанию совершил такой косяк. Задержал двери руками, пытаясь войти, но понял, что в лифте места нет. Статисты как раз возвращались с обеда. Некоторые девочки держали в руках пакеты с пирожками. У других были боксы с салатами. Их было в лифте, как сигарет в пачке. Меж тем Сергей, сообразив, что войти некуда, сделал шаг назад и отпустил двери. Из закрывшегося пространства послышались возмущенные возгласы. Девочки застряли. Сережа Иванов вставил крепкие пальцы в щель между дверей и четко произнес:

– Дорогие, не переживайте! Я пешком дойду.

* * *

– Не задохнутся они там? – участливо спросил руководитель статистов, который успел увидеть финал истории, подходя к застрявшему лифту.

– Не знаю, – признался Сережа Иванов, собираясь подняться по лестнице. – Статистом больше, статистом меньше. Кто их, дружище, считал?

Бесполезный атеизм

Хороший друг Замир был человеком просвещенным и светским. Сам он считал себя главным атеистом региона. И никто с ним по этой части не спорил. Даже Сережа Иванов кивал головой: «Главный, так главный. Не веришь в бога – лично твое дело».

Но вот незадача. Не стало друга. И вот уже Сережа Иванов поспевает за похоронной процессией, которая с сеткой в руках почти бегом несет за катафалком тело Замира.

Стоя у могильной ямы, Сережа Иванов впервые в жизни видел особенности мусульманских похорон. Главного атеиста, обернутого белой простыней, уложили на вечный покой и прочитали молитвы.

Атеист, не атеист. Всегда найдутся люди больше тебя, которым плевать, что ты сам о себе думаешь. Они молча закопают тебя по уставу.

Главный принцип

Нашел как-то Сережа Иванов себе работу в провинции. Выделили областному специалисту помощницу по имени Евгения. Умненькую девушку. Только вечером нужно было пораньше с работы отпускать. К вечерней дойке. И все было замечательно, пока Сергей не полез в финансовые вопросы. Чтобы порядок навести. Но это не очень понравилось областному руководству. Специалисту предложили слиться по собственному желанию. Сережа Иванов не привык держаться за кресла и написал заявление. И вот Женя, провожая уволенного шефа, почти плача в дверях, изрекла: «Мы сохраним все, чему вы нас учили».

Сережа Иванов ее обнял и сказал без купюр: «Все, чему учил – полная хрень! Счастливой будь, Женечка!».

Рассказывают, что этот девиз, распечатанный на черно-белом принтере, долго висел потом в этой конторе. Но так ничего, по сути, и не изменил.

Памяти автора. Часть I

У одного писателя, ныне покойного, была крайне сложная судьба. Как-то Сережа Иванов привез старика хоронить другого автора. Очень крупного и авторитетного, но жившего при жизни на самой окраине города. Добрались, увидели из окна машины толпу у подъезда умершего. Сережа Иванов заглушил двигатель и пошел вытаскивать с заднего ряда почетного словолюба. Тот протянул вместо руки свои вещи. Сопя, сам стал выбираться из салона. Собрался Сережа Иванов вернуть автору поклажу, а в руках только одна перчатка с газетой. Он стал озираться вокруг, думая, что вторую где-то уронил.

– Второй не было, – сообщил старый писатель, поймав замешательство коллеги. – Я ее лет десять назад потерял. Так с одной и хожу. То правую грею, то левую. И ничего, привык.

Дорогие активисты

Вот есть такой особый тип особей – инициативные попрыгушки. Все по каким-то советам, семинарам, рабочим комитетам заседают. Бывает, Сережа Иванов что-то им пытается сказать, а они совершенно не слышат. Потому что у них в головах на натянутой, как струна, извилине черви исполняют «Во поле береза стояла». Нельзя сказать, что энтузиастки кому-то мешают. Они просто бесят.

Так вот, в аспекте сказанного новая акция, мальчики и девочки: «Всей России – чистые унитазы! Срочно получите тряпки в ббб кабинете!».

Мангал – это святое

Сереза Иванов пригласил как-то соседей на шашлык. А глава приглашенной семьи – Василий, надо объяснить, только что купил себе новый транспорт. С рук. С минимальным пробегом. Почти новую «ласточку». Привез семью, вперед хозяина занял автомобилем центральное место в огороде. И весь вечер детей своих шпынял, чтобы те, играя, к машине не подходили. Мало ли что. Вдруг испачкают да попортят. Мясо между делом пожарили, тетки новостями своими друг с другом поделились. Отужинали. Время домой собираться. Ссыпали золу из мангала, да понесли его еще теплым в багажник Серезе Иванову убирать. А мангал самодельный, выдавший виды. Тащат мужики его вдоль лакированного борта машины Васи, тут Сергей и выдает:

– Вась, ты аккуратнее, мангал мой об эту ерунду не поцарапай.

Соседа аж от изумления вверх подбросило, пока весь огород в веселой истерике по земле катался.

Учителю поклон

Мишка стал самым мудрым учителем в жизни, когда не вышел на работу. Шеф спросил: «Где Майкл? Опять в запое? Мне плевать, что его нет. Делай сам!».

Сережа Иванов вышел из кабинета начальника с обескураженным видом. По традиции громко обматерил всех. Мысленно. Уселся за компьютер и открыл программу. «Странно, – подумал Сергей через время. – Оказывается, я все умею и без Мишки».

Опять никакашка

У Сережи Иванова, как и у большинства людей, был отец. И не просто отец, а существо, повернутое на рыбалке. Чуть лето, просто не слазил с сына: «Поедем, рыбы половим километров за сто – сто пятьдесят». Раз капнет, два капнет. На пятый раз разведет на полемику:

– Какая рыбалка, батянь? Один сальмонеллез вокруг.

– Поехали. Я тут снасть импортную взял, воблеров накупил. И место клёвое знаю. Заводи тарантас, не пожалеешь.

Спорить – споришь, а в конечном итоге прогибаешься, потому как возраст отца к сведению принимаешь. Выехали поздно. Пока ехали – стемнело. Уперлись в свете фар в камыш. И вроде река где-то рядом. Дышит свежестью. Кажется, рукой подать. Жабы переговариваются, карась хвостом бьет. А как добраться – загадка. Покружили по грунтовкам. Со всех сторон только трава в рост. Решили спать до утра.

Утром Сережа Иванов проснулся от журчанья воды. Смотрит, батя возле машины облегчается:

– Твою же мать, – произносит Сергей с брезгливой усмешкой.

– Так, – деловито сообщает батя, пряча орган. – Река, похоже, позади нас.

По свету берег был найден быстро. Отец облюбовал выбред, установил раскладной стул, разложил спиннинги. А Сережа Иванов нашел место невдалеке, где берег был пологим с широкой песчаной косой вдоль течения. Прошло что-то около часа, когда из зарослей раздался раздраженный возглас старшего:

– Одни никакашки, а не рыба! Поехали, сын, домой. В гробу я видел такую рыбалку.

Детская прямота

В подъезде у Сережи Иванова жили две забавные девчушки – Оля и Уля. Дочери приятеля, которого в юности вся округа звала Чижиком. Бог его знает, может фамилия у него была Чижиков. Но не про него речь.

Ольга и Ульяна росли запросто, без английских репетиторов, по дворовым песочницам. И забавные были обе, потому как настоящие, живые. Было им лет по десять, когда Сережа Иванов застал диалог у подъезда, пока искал по карманам ключи от домофона.

На скамейке сидела бабка, прячась от прямых лучей солнца в тени белой сирени. А девчонки копошились вокруг, не находя себе какой-либо забавы. И вот одна из них спрашивает, обращаясь к старухе:

– Бабушка, а бабушка, ты умрешь скоро?

Женщину будто по позвоночнику током шарахнуло, чуть бадик не выронила:

– Это почему, скоро-то?

– Ну ты же такая старая, – развела руками девочка.

Оля этот вопрос задала, или Уля. Так Сережа Иванов и не узнал никогда. Близняшки были просто одинаковые. А бабка, несмотря ни на что, пожила еще какое-то время.

ОСНОВЫ ГИГИЕНЫ

Человека изменить почти невозможно. Но иногда и это случается.

Как-то однокурсник Сережи Иванова вышел из туалета и побрел к своей комнате по длинному коридору общежития, минуя дверь умывальника. А на полу сидело несколько девиц, потягивающих портвейн из горлышка общей бутылки. Одна из студенток звонко произнесла:

– Алёшенька, дорогой, а почему ты руки после нужника не помыл?

Много лет прошло с той поры, но у стареющего Алексея до сих пор горят уши, когда он натирает каждый палец после посещения известного места.

Кака-бабуляка

Баба Шура вовсе никакая не баба. И совсем не уместно называть ее Какой, потому что она председатель ключевой региональной Избы-Без-дельни. Только вот зовут ее так не потому, что она заставила Герасима утопить Муму. Кака-бабуляка она потому, что вышеупомянутое учреждение большую часть своего рабочего времени занято подготовкой открыток к праздникам и дням рождения для репок с того же огорода.

Этаж за этажом, квартал за кварталом конторы с кандидатами наук, доцентами, профессорско-преподавательским составом ежечасно куют прорыв страны в светлое завтра.

Тяжелая ноша

Любить утилитарно проще, чем ненавидеть. Потому что камни носить в душе, это значит свое брюхо о землю царапать. И чем больше ненависти внутри, тем тяжелее путь. Вот сидел как-то напротив шефа Сережа Иванов и выслушивал в свой адрес гадости. И только кивал в ответ, стараясь делать это уместно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.